

УДК 159.923.32

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВНУТРИЛИЧНОСТНОГО КОНФЛИКТА В СТУДЕНЧЕСКОМ ВОЗРАСТЕ И ИХ СВЯЗЬ С РЕЛИГИОЗНОСТЬЮ

А. А. Азнаурьянц

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 24 июня 2022 г.

Аннотация: *представленное в статье теоретическое исследование посвящено особенностям внутриличностного конфликта в студенческом возрасте, прослеживается зависимость смысло-жизненных и ценностных ориентаций личности в зарождении конфликта, рассмотрены стадии его появления и разрешения, а также связь с религиозностью личности. Освещена роль и необходимость страдания в разрешении внутриличностного конфликта, намечены основные направления работы со студентами, нацеленные на оказание им психологической помощи в разрешении внутриличностных конфликтов.*

Ключевые слова: *внутриличностный конфликт, ценности, смысл, религиозность, страдания.*

Abstract: *the theoretical research presented in the article is devoted to the peculiarities of intrapersonal conflict at the student age, the dependence of the meaning of life and value orientations of the individual in the origin of the conflict is traced, the stages of its appearance and resolution are considered, as well as the connection with the religiosity of the individual. The role and necessity of suffering in resolving intrapersonal conflict are highlighted, the main directions of work with students aimed at providing them with psychological assistance in resolving intrapersonal conflicts are outlined.*

Key words: *intrapersonal conflict, values, meaning, religiosity, suffering.*

Тема внутриличностного конфликта исследована в психологии достаточно подробно, причем подходы к ее изучению довольно многообразны. Так, З. Фрейд представляет конфликт внутри личности как противоречие между ее подструктурами Оно и Сверх-Я, а также рассматривает основное противоречие между инстинктами «жизни – удовольствия, размножения» и «смерти – разрушения, агрессии». А. Адлер трактует внутриличностный конфликт как преодоление чувства неполноценности. У К. Юнга в противоречие вступает личное Я с архетипами. К. Хорни понимает конфликт как борьбу невротических потребностей. В когнитивной психологии, в частности в теории Дж. Келли, конфликт выступает как расхождение между личностными конструктами. В гуманистической психологии К. Роджерс исследует это явление с точки зрения столкновений реального опыта и представлений человека о самом себе, или Я-концепции [1; 2 и др.].

В отечественной психологии А. Н. Леонтьев рассматривает конфликт с позиций теории деятельности. Выполняя разные виды деятельности, человек вступает в различные отношения, способствующие формированию мотивов и целей. Даже при наличии основного смысла и подчиненных ему мотивов и целей в процессе деятельности образуются новые мотивы и смыслы, которые в свою очередь вступают в конфликт между собой. В подходе Ф. Е. Василюка внутренний конфликт – это критическая ситуация, возникающая в результате столкновения ценностей и протекающая как «ценностное переживание». В. Н. Мясищев определяет конфликт как некие противоречия, приводящие к неврозу. Конфликт возникает только при непродуктивном разрешении противоречий. Интересен подход Б. С. Братуся, Ф. Е. Василюка и Б. В. Зейгарник, определяющих внутриличностный конфликт как столкновение Я-реального с Я-идеальным, реальных возможностей с безграничными возможностями, предполагаемыми всеобщей родовой сущностью. Наличие такого кон-

фликта рассматривается как необходимое условие функционирования смысловых образований и развития личности в целом [3–5].

Поскольку в юношеском возрасте ярко проявляется саморефлексия, стремление к самопознанию и поиску личностных смыслов, выработке мировоззрения и жизненной позиции, особую значимость в формировании ценностно-смысловой сферы молодого человека приобретает та общность, в которой находится и развивается личность студента. Это, прежде всего, его учебная группа, в которой он проводит достаточно времени и в которой проходят проверку, корректировку и уточнение ценности, усвоенные ранее. Подготовка к взрослой жизни требует самоопределения в разных сферах – профессиональной, социальной, семейной. Часто оно сопровождается внутриличностным конфликтом желаемого и действительного и выработкой механизмов его разрешения, новых «функциональных органов» юношеской психики. Как правило, человек это делает не в одиночку, а соотносясь с нормами и ценностями той группы, членом которой он является и на установках, правила, нормы поведения которой ориентируется. Поэтому так важно, чтобы воздействие группы на студента было конструктивным, а не приводило его к псевдоценностям и искаженным жизненным ориентирам и смыслам.

В процессе поиска студентами личностных смыслов и высших ценностей сегодня нередко встречается их обращение к религии, в том числе к чтению религиозной литературы. Но поскольку изучение и правильное понимание смыслов и целей религиозного учения требует немалого времени, подготовки, жизненного опыта, а также различных навыков и способов мышления, поведения и самоорганизации, это также является основанием возникновения внутреннего конфликта в студенческом возрасте. В этом контексте существенно то, отличается ли молодой человек истинной религиозностью или она приобретает суррогатные формы, обусловленные следованием моде, тенденции «быть как все», присущей части молодежи конформностью.

Если рассматривать религиозность личности в целом, то она обусловлена не только принадлежностью человека к определенной религии, которой он посвящен через обряды (например, крещение в христианстве), но и самой верой, заключающейся в принятии и разделении ценностных ориентиров, постулатов и правил поведения, установленных в священных книгах и религиозных догматах [5]. Такие ценности и императивы формируют у религиозного человека Сверх-Я или Я-идеальное, в конфликт с которым вступа-

ет Я-реальное. Эта схема формирования внутриличностного конфликта не является статичной. В христианстве верующий – это в первую очередь человек, развивающийся на протяжении всей своей жизни в интеллектуальном, психологическом и духовном направлениях. Развитие и усвоение ценностей по мере их понимания и изучения формирует новые структуры Я-идеального и порождает новые внутриличностные конфликты [6]. То есть сама личность постоянно преобразуется и изменяется. Способом разрешения конфликта выступает ее изменение – как внутреннее, так и внешнее. Так, важной составляющей духовной жизни является избавление от страстей, которые в свою очередь бывают внешними, например чревоугодие, и внутренними (самолюбование, гордость, зависть). Это разделение условно, так как внешние имеют корень внутри, а внутренние всегда проявляют себя вовне. Человек, вступающий на духовный путь, или путь разрешения внутриличностного конфликта, сталкивается с противоречиями «хочу – могу» и «хочу – надо». В зависимости от личностных качеств индивида конфликт разрешается либо продуктивно, т. е. с изменением личности, избавлением от страсти, либо деструктивно путем изменения представления о страсти в Я-идеальном (к примеру, уменьшения ее значимости или вытеснения в случае возникновения трудности в изменении и недостаточности волевых усилий, мотивов или желаний к изменению). Еще одним из распространенных способов разрешения внутриличностного религиозного конфликта является внешнее соблюдение религиозных обрядов и предписаний, выполняющееся с особой тщательностью, но не приводящее человека к истинной цели, т. е. к самоизменению. Внешнее здесь выступает отвлекающим фактором, способом ухода от истинной задачи ввиду сложности ее выполнения; а сама она упрощается.

Психологической особенностью внутриличностного конфликта религиозного человека является сложность и невозможность полного и безоговорочного достижения Я-идеального. Религиозные нравственные ориентиры, ценности и способы поведения в христианстве трудно достижимы. Для приближения к ним организуются религиозные общины – монастыри, где весь образ жизни способствует духовному развитию и разрешению внутриличностного конфликта, в частности. Итак, внешние факторы имеют важное, но не определяющее значение при разрешении внутриличностного конфликта. Если представить задачу духовного развития личности схематично, можно говорить о вертикальном векторе, отражающем

духовное развитие. Возможность этого развития складывается из следующих этапов.

1. Познание и принятие религиозной догмы, формирование Я-идеального.

2. Внутриличностный конфликт между Я-реальным и Я-идеальным.

3. Попытки разрешения конфликта, внутренняя психологическая работа, поиски решения.

4. Деструктивное разрешение – уход от преодоления конфликта с использованием таких психологических средств-механизмов, как обесценивание, забывание, вытеснение, осознанный выбор в пользу Я-реального.

5. Частичное разрешение и самоизменение (частичное обесценивание, осознанный выбор в пользу Я-реального).

6. Полное (условно) разрешение и самоизменение.

К сожалению, студенты в силу возрастных особенностей и недостаточности жизненного опыта не в полной мере представляют (а иные совсем не представляют) логику и этапность этого сложнейшего процесса личностного развития, которое совершается в том числе посредством разрешения внутриличностных конфликтов. Следует обратить внимание и на кризис идентичности, свойственный студенческому возрасту. Рассматриваем его как фактор, который способен осложнить осмысление молодым человеком состояния внутриличностного конфликта и поиск конструктивных путей и способов его преодоления. Истинное понимание своей самости, пишет В. И. Слободчиков, есть не просто познание себя как такового и не волевое предъявление себя миру, но открытие и осознание своего высшего предназначения «прежде всего усмотреть... идеальную, самооценную, очевидно осмысленную необходимость бытия» [7, с. 339].

Таким образом, разрешение внутриличностного конфликта неразрывно связано с нахождением и открытием юношей личностных смыслов. Смыслообразование напрямую соотносится с ценностной сферой личности. Фактически найденные смыслы – это ценности, актуализированные или принятые, усвоенные как необходимые и правильные для субъекта, ставшие частью смысловой структуры личности. Отсутствие смыслов порождает экзистенциальный вакуум, напрямую связанный с потерей в первую очередь высших ценностных ориентиров. В. Франкл в книге «Доктор и душа» указывает на прямую взаимосвязь смысла и ценностей. Потребность находить и реализовывать смыслы заложена в личности каждого и является неотъемлемой его частью. В студенческом возрасте это одна из задач развития

личности. Осознавая или не осознавая это, молодой человек так или иначе стремится к решению этой задачи, что приносит ему удовлетворение, сравнимое с радостью от завершенного полезного дела и доброго поступка, но радостью несравненно большей, потому что делом является сама жизнь. Однако чем более высшие и сложные ценностные ориентиры и нравственные императивы усвоены, тем труднее их реализовывать в повседневной жизни. «Ударили в левую щеку, подставь правую» или «Желающему отнять у тебя верхнюю одежду отдай и рубашку» и другие высокие нравственные религиозные императивы сложны для реализации, а нереализованные или неправильно реализованные они являются причинами внутриличностного конфликта.

Нередко в студенческой среде можно столкнуться с неправильной, «буквальной» трактовкой священного писания, порождающей различные невротические состояния ввиду непонимания истинного смысла сказанного. Так, кротость или незлобие не означает трусость или слабость, но, наоборот, внутреннюю силу и готовность противостоять злу добром, тем самым уменьшая общее количество зла в мире. Иными словами, правильное формулирование и понимание юношей высших ценностей будет являться первым и обязательным шагом в реализации жизненных смыслов [8].

Подчеркнем, что в современном студенческом коллективе прослеживается тенденция к преобладанию у многих его членов гедонистических ценностей, личных достижений и собственного благополучия. Однако при этом оказывается сниженной значимость ценностей коллективных. В настоящее время распространена особая значимость материальных благ и стремления к ним как к источнику не только личного счастья, но и как к способу решения всех проблем, что является одним из самых главных заблуждений, навязанных молодым людям современным обществом (его моралью, общественным сознанием, средствами массовой информации, псевдокультурой). Подобные ценностные заблуждения дезориентируют молодежь и порождают одновременно множество психологических и социальных проблем не только для юного поколения, но и общества в целом. Сталкиваясь с реальностью жизни и с необходимостью постоянной борьбы и преодоления себя, душевными и телесными страданиями, юношество оказывается неготовым к этому. В данном ключе особенно актуальны пророческие мысли И. А. Ильина, который очень точно описывает человека, лишённого всякого страдания. Уменьшение голода и жажды как источников страданий

дают ему удовлетворенность и сытость. С потерей ценностных ориентаций чувство несовершенства угасает, забирая с собой волю к совершенству. Телесная боль как природный сигнал опасности заглушается лекарствами, все мерзости и уродства жизни становятся безразличными, противоестественности безнаказанными. Мораль и совесть более не слышны человеком, он всем доволен и предается всему без меры и выбора, живет первобытным сладострастием. Ужасные последствия всесторонней сытости сопровождаются, по И. А. Ильину, появлением породы «человекообразных» – неразборчивых наслажденцев, пребывающих на самом низком душевном уровне. И это есть плата за неправильное пользование благами цивилизации, за «легкий» экзистенциальный выбор сытости и глупости вместо напряжения и страданий. Подобная пресыщенность и «человекообразность» создает душевную пустоту, которую человек стремится заполнить еще большим разнообразием развлечений, ненужных путешествий, отвлечься и переключить внимание и мысленную активность на пустое времяпровождение. Но когда человек осознанно желает избавиться от личностных проблем и обращается за помощью к терапевту или психологу, он всегда приходит с некой душевной болью, страданием, и важной частью терапевтической работы будет выработка правильного отношения к страданиям как к необходимому дару для самоизменения и душевного развития. Дару, от которого не нужно бежать или скоро избавляться, а напротив, следует примириться с данной душевной болью, понять ее причины и цели, зачем она дана человеку и, в конечном итоге, быть благодарным ей за тот великий дар развития, которому она способствовала. «Страданий нам не избежать; в этом наша судьба и с нею мы должны примириться. Естественно желать, чтобы они были не слишком велики. Но надо учиться страдать достойно и одухотворенно. В этом великая тайна жизни; в этом – искусство земного бытия», – пишет И. А. Ильин [9, с. 104].

Парадоксально, но высшие ценности сами как будто заводят человека в трудные жизненные ситуации. Так, В. Франкл рассказывал, что имел возможность избежать концлагеря, но осознанно сделал выбор в пользу страданий и возможной смерти, чтобы не бросать своих родителей, которые были уже в преклонном возрасте. И, действительно, он облегчил страдания умирающему отцу и помог как врач многим узникам, при этом страдая сам. Мог бы он выбрать более простой путь? Возможность у него была, но «выбора не было», потому что высшие ценности любви к ближнему

диктовали ему следовать по пути личного страдания, реализуя тем самым высшие личностные смыслы [10]. Именно эта готовность самопожертвования ради другого и делает человека человеком. Поэтому полноценная психологическая работа со студентами не может обойти стороной их ценностную сферу и отношения к тем или иным тяготам и страданиям как неотъемлемой части жизни человека.

Близким по своим переживаниям, но отличным по сути от страдания является самоуничтожение. По мнению С. Хоружего, оно является необходимым и обязательным условием духовного развития, создавая возможность отрыва от привычной реальности, являясь трамплином к достаточно быстрому изменению, которое, как правило, непродолжительно [6]. Значимость этого этапа очень высока. Фактически это самопознание в религиозном контексте, т. е. анализ своей личности, ценностей, поступков и желаний в сравнении с предписываемыми идеальными ценностями и способами поведения. Данный этап создает базу для дальнейшего развития личности.

Учитывая труднодостижимость Я-идеального, часто при неразрешенных внутрилличностных конфликтах у студентов можно заметить снижение самооценки, потерю веры в себя, депрессивные состояния, которые являются негативными факторами достижения цели. В психологической работе со студентами, находящимися в состоянии нравственных и ценностных поисков, должен быть сделан акцент на позитивную терапию, нормализацию самооценки, а также должна быть проведена работа с акцентуациями, часто приводящими к невротической религиозности, создающей препятствия в духовном и психологическом развитии личности. Одновременно, если студент обладает истинной, а не псевдорелигиозностью, этот факт должен особо учитываться психологом в работе с таким студентом с позиций индивидуального подхода к нему.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Рубинштейн С. Л.* Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – Москва : Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1946. – 703 с.
2. *Анцупов А. Я.* Конфликтология : учебник / А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов. – Москва : ЮНИТИ, 1999. – 551 с.
3. *Васильюк Ф. Е.* Психология переживания / Ф. Е. Васильюк. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 240 с.
4. *Зейгарник Б. В.* Очерки по психологии аномального развития личности / Б. В. Зейгарник. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1980. – С. 127–130.

5. Братусь Б. С. В. Вера как общепсихологический феномен сознания человека / Б. С. Братусь, Н. В. Инина // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14, Психология. – 2011. – № 1. – С. 25–38.

6. Хоружий С. С. Фонарь Диогена : критическая ретроспектива европейской антропологии / С. С. Хоружий. – Москва : Ин-т философии, теологии и истории св. Фомы, 2010. – 683 с.

7. Слободчиков В. И. Основы психологической антропологии. Психология человека : введение в психологию субъективности. Учебное пособие для

вузов / В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев. – Москва : Школа-Пресс, 1995. – С. 338–340.

8. Frankl V. The doctor and the soul / V. Frankl. – New York : Vintage books, 1973. – XXII, 295 p.

9. Ильин И. А. Поющее сердце. Книга тихих созерцаний / И. А. Ильин. – Мюнхен : Типография Обители преп. Иова Почаевского в Мюнхене – Оберменцинге, 1958. – 154 с.

10. Frankl V. Man's search for meaning : an introduction to logotherapy / V. Frankl. – New York : Simon and Schuster, 1984. – 189 p.

*Воронежский государственный университет
Азнаурьянц А. А. – аспирант кафедры общей
и социальной психологии
E-mail: artemwork@yandex.ru
Тел.: 8-910-240-50-70*

*Voronezh State University
Aznauryants A. A. – Postgraduate of Department
of General and Social Psychology
E-mail: artemwork@yandex.ru
Tel.: 8-910-240-50-70*